

УДК378 (07)

DOI 10.26795/2307-1281-2022-10-2-3

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ: ВЫЗОВЫ НОВОГО МИРА ОБРАЗОВАНИЯ

С. В. Фролова¹

*¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. Профессиональное мировоззрение учителя является базовой компонентой, формирующей образовательное пространство, определяющей его характер и будущее образования в целом. Проблемы формирования профессионального мировоззрения учителя и определения его содержательной сущности являются значимыми для дискуссии и обсуждения в рамках современной образовательной повестки, так как современное социокультурное пространство характеризуется высокой степенью турбулентности социальных процессов, «размытостью» профессионального образа учителя, неопределенностью его профессиональных ценностей и идеалов.

Материалы и методы. Применялись методы анализа, систематизации и обобщения научной литературы по проблеме исследования. Целью статьи является анализ и систематизация факторов, влияющих на формирование и развитие профессионального мировоззрения учителя в структуре жизненного цикла профессии «учитель».

Результаты исследования. В статье анализируется влияние трендов и вызовов современного социокультурного пространства, в том числе трансформаций в среде педагогического образования, как факторов, влияющих на становление профессионального мировоззрения учителя. В статье излагаются рассуждения о трансформации современной модели педагогического образования, характера взаимодействия в системе «ученик – учитель», профессионального воспитания учителя, сущностным ядром которого является профессиональное мировоззрение будущего учителя, вбирающего сложный феномен его профессионального бытия. В статье автор выделяет два типа трендов и факторов, влияющих на профессиональное мировоззрение учителя: общие социокультурные, университетские и собственно педагогические тренды.

Обсуждение и заключения. В выводах автор подчеркивает необходимость реализации идеи регионального социально-педагогического кластера как единого пространства профессионального роста учителя и развития его профессионального мировоззрения.

Ключевые слова: мировоззрение, профессиональное мировоззрение учителя, социокультурные факторы, образовательные тренды, педагогические тренды.

Благодарности: автор статьи выражает благодарность рецензентам.

Для цитирования: Фролова С.В. Социокультурные факторы формирования профессионального мировоззрения современного учителя: вызовы нового мира образования // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, №2. С. 3.

SOCIOCULTURAL FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF THE PROFESSIONAL WORLDVIEW OF A MODERN TEACHER: CHALLENGES OF THE NEW WORLD OF EDUCATION

S. V. Frolova¹

¹*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. The teacher's professional worldview is the basic component that forms the educational space, which determines its nature and the future of education as a whole. The problems of forming a teacher's professional worldview and determining its meaningful essence are significant for discussion and discussion within the framework of the modern educational agenda, since the modern socio-cultural space is characterized by a high degree of turbulence in social processes, "blurring" of the teacher's professional image, uncertainty of his professional values and ideals. The purpose of the article is to analyze and systematize the factors influencing the formation and development of the teacher's professional worldview in the structure of the life cycle of the profession "teacher".

Materials and Methods. Methods of analysis, systematization and generalization of scientific literature on the research problem were used.

Results. The article analyzes the influence of trends and challenges of the modern socio-cultural space, including transformations in the pedagogical education environment, as factors influencing the formation of a teacher's professional worldview. The article presents the reasoning about the transformation of the modern model of pedagogical education, the nature of interaction in the "student-teacher" system of the professional education of a teacher, the essential core of which is the professional worldview of the future teacher, who absorbs the complex phenomenon of his professional life. In the article, the author identifies two types of trends and factors influencing the professional worldview of a teacher: general sociocultural, university and pedagogical trends proper.

Discussion and Conclusions. In the conclusions, the author emphasizes the need to implement the idea of a regional socio-pedagogical cluster as a single space for the teacher's professional growth and the development of his professional worldview.

Keywords: worldview, professional outlook of a teacher, sociocultural factors, educational trends, pedagogical trends.

Acknowledgements: I would like to express my gratitude to reviewers.

For citation: Frolova S.V. Sociocultural factors in the development of the professional worldview of a modern teacher: challenges of the new world of education // Vestnik of Minin University. 2022. Vol. 10, no. 2. P. 3.

Введение

Современный мир характеризуется метафорой, выраженной еще в 1987 году как VUCA world. Однако сегодня темп роста социальных перемен и изменений неуклонно усиливается, происходит непрерывный рост сложности механизмов социального взаимодействия, осуществился переход к цифровой модели общества: цифровая экономика, цифровое образование, роботизация, виртуальное пространство общения, онлайн-образование – все это сегодня не является чем-либо новым и неизвестным, так как новая эпоха цифрового века уже наступила.

Образная метафора VUCA world уже не способна дать исчерпывающую характеристику современного мира – от нестабильности (volatility), неопределенности (uncertainty), сложности (complexity) и неоднозначности (ambiguity) мы переходим к *неизвестности (suspense), непредсказуемости (unpredictability), рассредоточенности (dispersal) и разнообразию (diversity)*. Образовательные институты, общество, семья готовят «растущего, взрослеющего» человека к действиям в ситуациях, которые невозможно спрогнозировать, к жизни в мире, в котором нет единой парадигмы ценностей, учит навыкам к использованию технологий, которые еще не были созданы, так как темп их роста невероятно высок [12].

Изменение пространства XXI века как феномена социокультурной действительности выражается в ведущих трендах трансформации глобальной экономики, геополитических решений, управления социальными экосистемами, цифровизации, мультикультурности, роста сложности и темпа изменений, автоматизации, демографических и социальных изменений [8].

Профессиональное мировоззрение учителя как сложное, интегративное личностно-смысловое образование, вбирающее систему профессиональных ценностей, идеалов, убеждений и принципов, непрерывно испытывает влияние множества разнообразных социокультурных факторов: социально-экономических, культурно-творческих, национально-этнических, климатических и географических факторов и др.

Обзор литературы

В антропо-философской системе знания сложились устойчивые подходы к пониманию сущности профессионального мировоззрения: антропологический, онтологический, философско-психологический, социально-философский.

В основе антропологического подхода к пониманию профессионального мировоззрения лежат экзистенциалы свободы и ответственности, специфика мировосприятия (В.Г. Борзенков, И.А. Горюнов, П.С. Гуревич, О.В. Дунаева, В. Ерофеев, М.М. Кива, С.А. Левицкий, О.А. Малушко, А.М. Максимов, Б.В. Марков, В.В. Налимов, В.И. Рахманова, Л.Д. Смирнов, А.И. Столетов, В.Н. Финогенов, С.К. Хабалова, Б.Г. Юдин, С.Е. Ячин).

Философско-психологический подход позволяет рассматривать профессиональную структуру, в первую очередь, как личностно-смысловую сферу человека, совокупность индивидуальных реакций на внешний мир и отражение в сознании результатов этих реакций (К. Гроф, С. Гроф, У. Джемс, Д. Дьюи, Т. Лири, Э. Нойманн, М. Стюарт, В. Франкл, Э. Фромм, К. Юнг, К. Ясперс, С.Л. Рубинштейн, А.Г. Асмолов, А.А. Брудный, Г.Е. Залесский, А.И. Зелинченко, В.П. Зинченко, Д.А. Леонтьев, М.К. Мамардашвили, Е.Б. Моргунов).

Социально-философский подход рассматривает мировоззрение, прежде всего, как социальный конструкт, отраженный в сознании человека (С.Ф. Анисимов, И.В. Бестужев-Лада, Г.П. Выжлецов, С.И. Дегтярев, А.Г. Здравомыслов, А.Ф. Зотов, В.В. Кортунов, Е.И. Кукушкина, Л.Б. Логунова, В.В. Миронов, Е.В. Осипова, А.Н. Савостьянов, Н.Е. Толстая).

Онтологический подход понимания профессионального мировоззрения, которого мы будем придерживаться в рамках нашего теоретического исследования, разрабатывается, в основном, в работах М.П. Артунян [2]. Феномен мировоззрения ученый рассматривает в единстве трех проекций: онтология человека, социальная онтология и онтология образования. Это определяет невозможность изоляции феномена профессионального мировоззрения в своей сущности и предопределяет многочисленные связи со множеством социальных конструктов окружающего пространства.

Широта сущности феномена профессионального мировоззрения учителя, его социокультурный характер и неразрывность с внешним социальным пространством, предопределяемость личностно-смыслового содержания профессионального мировоззрения характером социальных процессов, культурных трансформаций в обществе позволяет говорить о необходимости глубокого анализа образа современной школы, парадигмы педагогического образования, социокультурных, политических и экономических факторов.

В Докладе IFTF «Будущее работы» описаны 6 драйверов изменения современного мира: глобальная продолжительность жизни, образования и карьеры (*extreme longevity*), рост автоматизации и робототизации (*rise of smart machines and systems*), «вычислительный» мир – рост объема информации (*computational world*), новая экосистема общения – медиаграмотность (*new media ecology*), реорганизация социального взаимодействия (*superstructured organizations*), глобальные взаимосвязи в мире – «неразрывность» мира (*globally connected world*) [19].

Х. Ортега-и-Гассет на пороге технической революции еще в 1930 году отмечал, что непрекращающийся рост технических и культурных новшеств приведет к катастрофе нового человека, который окажется не способным освоить их [5]. Сегодня наступил момент осознания, что освоить их все – невозможно. Выступает абсолютно иная цель образования – научить «учиться и разучиваться» в ситуации быстрого обновления и перемен, инициировать собственный образовательный запрос, анализировать и отбирать информацию в условиях *deepfake*-контента, управлять своим образованием и персонифицированной карьерной траекторией в течение всей жизни в условиях устаревания или исчезновения выбранной профессии на рынке труда.

Та буря, которая ожидает мир, уже надвигается на нас, привнося радикальные изменения во все сферы человеческой жизни. Исключением не становится и сектор образования, в том числе высшего педагогического образования [3]. Прогноз изменений в образовании осложняется тем, что сложно предсказать, когда именно и каким образом радикальные перемены окончательно перевернут мир образования, потому что их темп высок и характер непредсказуем.

Современное пространство педагогического образования характеризуется постепенной сменой парадигмы профессиональных ценностей, идеалов, представлений о профессионально-личностном образе педагога в новом мире образования. Зарождается новая мировоззренческая парадигма педагогического образования, безусловно влияющая на осуществление трансформации в структуре профессионально-личностных образований – профессиональном мировоззрении учителя.

Масштабные инновации в мировой экономике и ее циклические изменения влекут предпосылки для преобразования образовательных систем, геополитические и социально-экономические отношения ведут к созданию единого глобального образовательного пространства, между участниками которого идет непрерывный «диалог», способствующий постоянному ощущению потребности в обновлении экосистем образования.

Парадигма педагогического образования находится под давлением изменений, на которые нельзя не реагировать. Необходимо проанализировать социокультурные, экономические, технологические и собственно университетские тренды, чтобы охарактеризовать новую идентичность высшего педагогического образования и создать цепочку взвешенных реакций на эти изменения.

Традиционный образ школы удачно отображен в книге «Жизнь в классе» Ф. Джексона еще в 1968 году [4]. Автор описывает классическое образовательное пространство с помощью нескольких метафор: толпа, оценка, власть. Массовая школа действительно слабо реализует индивидуально-личностный подход с актуализацией образовательной мотивации и ответственности ученика в условиях классно-урочной системы.

Однако сегодня характер новой мировоззренческой парадигмы педагогического образования содержит установку на формирование готовности учителя к новым трендам, новому образу профессионального поведения. «Познавательный-самостоятельный» тип современного ученика, «выросшего» в пространстве цифровизации и иного типа коммуникаций, создает необходимость средовых решений и персонификации образовательных траекторий как необходимое условие его развития.

Материалы и методы

В статье применялись методы анализа, систематизации и обобщения научной литературы по проблеме исследования.

Целью статьи является анализ и систематизация факторов, влияющих на формирование и развитие профессионального мировоззрения учителя в структуре жизненного цикла профессии «учитель».

Результаты исследования

Профессиональное мировоззрение учителя формируется в открытом социокультурном пространстве на протяжении всего жизненного цикла профессии «учитель».

Сущностной характеристикой феномена профессионального образования учителя является синкретизм профессионального компонента с онтологическим, религиозно-политическим, социально-повседневным компонентами в структуре данной единицы. Такая неразрывность обусловлена социальным характером деятельности учителя, особенностями

профессиональной педагогической деятельности, в структуре которой воспитание является одной из доминант. Формирование ценностей, картины мира, мировоззрения у подрастающего поколения определяется не только профессиональным компонентом мировоззрения учителя, но и его целостным представлением о мире и его онтологических основах.

Профессиональное мировоззрение обладает более сложной многомерной сферической структурой и проявляется не только в эпизодических ситуациях, но в целостной профессиональной деятельности, являющейся частью образа жизни человека, так как профессия существенным образом влияет на способ мышления и поведенческую модель человека. Таким образом, формирование профессионального мировоззрения проистекает от когнитивно-познавательного уровня, присвоения профессиональных ценностей до образа жизни в профессиональной деятельности.

Опираясь на позиции ученых, мы определяем профессиональное мировоззрение как интегративную форму духовно-деятельного освоения мира в контексте профессионального самоопределения, профессионально-личностного развития, образующую неразрывное и саморазвивающееся единство мировоззренческих компонент (гносеологическая, онтологическая, религиозная, социально-политическая, социально-повседневная, профессиональная), мировоззренческих функционалов (миропонимание, мирозерцание, мировосприятие), мировоззренческих сфер (интеллектуально-когнитивная, эмоционально-волевая, поведенческая), мировоззренческих форм (профессиональные ценности, идеалы, убеждения, принципы, идеи, приоритеты, модели поведенческих реакций, поступок).

Современная реальность обозначила глобальные вызовы в образовании: цифровизация образования, изменение статусов субъектов образования, появление новой роли учителя, появление «нового типа» ученика, изменение содержания образования.

Среди существенных перемен в социокультурном пространстве – стирания старых и рождения новых норм социальных взаимоотношений – право абсолютной свободы в формировании личностной идентичности как совокупности социальных конструктов приводит к утрате традиционного уклада жизни. Такая свобода может оказать влияние на постепенное исчезновение кризиса личностной идентичности, выраженного в несоответствии Я-реального и Я-идеального, так как Я-идеального больше не существует. Обычно любая ситуация неудовлетворенности чем-либо является стимулом к развитию и изменениям. Такая тенденция может способствовать «приторможению» или даже регрессу, несмотря на то, что такая идея кажется парадоксальной, на первый взгляд. Возможно изменение характера стимула деятельности человека, что, безусловно, окажет влияние на все сферы человеческого бытия.

Мультикультурализм, идеи о небинарности гендерной идентичности, о феномене семьи и ее восприятии в современном мире и иные вопросы создают основу для возникновения «другой» парадигмы ценностей, закладывающей фундамент новых целей воспитания и характера взросления личности. Россия является, может быть, наиболее архаичной в этом отношении, но это не опровергает мысль, что все ключевые изменения уже на пороге сегодняшнего дня.

Усиление тенденции развития новой личностной идентичности проявляется и в появлении «нового типа детства». Появление нового поколения детей, сильно отличающихся от нас прошлых, убедительно проиллюстрировано в эссе М. Серра «Девочка с пальчик» [7]. Они познают, интегрируют, синтезируют не так, как мы, их предшественники. Дети живут в виртуальной реальности. Судя по данным когнитивных

наук, хождение по всемирной паутине, чтение или набивание сообщений, поиск в Википедии или Фейсбуке активизируют другие нейроны и зоны коры головного мозга, чем книга, грифельная доска или тетрадь. Дети способны обращаться одновременно к нескольким источникам информации.

Пространство педагогического университета, существующего в новой социокультурной реальности, порождает ряд глобальных факторов и трендов, влияющих на профессиональное мировоззрение учителя.

Тренд №1. Новый тип отношений между преподавателем и студентом. В попытках определить характер отношений «профессор – студент», «ученик – учитель» наиболее популярной является точка зрения о приоритете студента, ученика как основных «клиентах», потребителях, субъектах образования. Такую точку зрения мы встретим и в отечественных научных исследованиях об образовании, и в докладах крупнейших западных научных коллабораций. Однако в этом видится главное заблуждение. На самом деле важны все держатели образовательного диалога [15] – такой взгляд позволяет говорить об отсутствии вертикальной иерархии в образовательном пространстве, субъекты образовательных отношений образуют сеть, сетецентрическое сообщество.

Если мы определяем феномен образования через метафору диалога, то можем ли мы сказать, что актором говорения является лишь один из «оппонентов»? Будет ли это диалог в таком случае и состоится ли он? Абсолютное совместное развитие, освоение и проектирование образовательной действительности рождает понимание *нормального типа* взаимодействия между студентом и преподавателем. Сетецентрическое сообщество стейкхолдеров образования как «сообщество взаимосвязанных людей», университет как «рациональное сообщество», «микрокосм чистой публичной сферы» (Б. Ридинс) [6] должен обладать общей интенцией создания лучшего образования через погружение в опыт общения, со-действия, со-творчества, со-знания и со-переживания.

Безусловно, университет в первую очередь должен ориентироваться на образовательный запрос студента. Материальное, физическое выражение университета, безусловно, должно и будет трансформироваться от метафоры «дом преподавателя» к образу «дом студента» – в этом заключается основное преобразование университетских кампусов, благодаря которому произойдет «означивание», присвоение студентом университетского пространства.

Однако рассматривать профессора за рамками этого «дома» как метафоры означивания и присвоения пространства в ранге личностно-смысловых ценностей абсолютно неверно. Здесь мы видим необходимость рождения студенческо-профессорских коллабораций, конвенционально взаимодействующих друг с другом.

Тренд №2. С появлением новых взаимодействий, нового типа социального пространства, становится вполне очевидно, что модель высшего образования и преподавания в университете устарела. Очень ярко это ощущение передается в эссе М. Барбера, К. Доннелли, С. Ризви «Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция» [3]. Сегодня исследователями прогнозируется процветание новых моделей университета, выстроенных с опорой на новые тенденции цифрового мира.

Происходит смена роли профессора – все более востребованными становятся функции тьютора, наставника, эксперта, организатора, участника совместной работы со студентом. Учебный план нечувствителен к технологическому прогрессу и изменениям, грядущим вслед.

Перечисленные тенденции указывают, что университет не может быть прежним и уже трансформируется. Университет находится в состоянии борьбы за выживание в ситуации усиливающейся конкуренции среди иных поставщиков образовательных услуг, квази-сред профессионального опыта [12].

Тренд №3. Университетское пространство не является единственным местом образования и роста студента. Пространство профессионального роста открывается – обнаруживается связь университета с регионом и национальным сектором образования. Традиционное университетское образование перестает отвечать на вызовы современности – его замкнутые стены больше не способны подготовить специалиста к профессиональной деятельности так же успешно, как это было 50 лет назад.

Тренд №4. Качество университетского образования напрямую влияет на экономическое благополучие региона и страны в целом. Происходит усиление тенденции влияния университетов на процветание региона и городского пространства. В качестве основных субъектов диалога здесь выступают организации-работодатели, компании государственного и частного сектора, общественные организации, бизнес-сообщества, работающие на краткосрочную или долгосрочные перспективы в зависимости от характера задач и типа деятельности и др.

Тренд №5. Разомкнутое открытое пространство образования [8]: усиление тенденции дистаннт-образования, онлайн-образование, учитель «в облаке» – это абсолютно новая реальность, которая, как показал 2020 год, является не просто дополнительным образованием или трендом последнего десятилетия, а может рассматриваться как ключевой инструмент в организации образовательных процессов различных образовательных институций – начиная от средней школы, колледжей и университетов до институций дополнительного образования: онлайн-тренировки, онлайн-рисование, онлайн-уроки музыки в музыкальных школах и т.д.

Тренд №6. Курс на образовательную самостоятельность.

Открытое образовательное пространство университета становится бесконечным не только за счет подвижности его субъектов, но и их рассредоточенности в нем – физическое пространство дополняется виртуальным образовательным пространством, пространствами дополненной реальности. Открытое пространство образования связано также напрямую с ростом популярности массовых открытых онлайн-курсов.

Тренд №7. Функции университета рассредоточены. Какое место университет занимает в этой многообразной разноплановой разношерстной социально-образовательной экосистеме? Функции университета рассредоточены в других институциях и организациях. Образование выходит за рамки стен университета.

Такая ситуация способствует росту конкуренции университетов не только в своей академической нише, но и в пространстве других стейкхолдеров образования и организаций. Эта тенденция усиливается на фоне глобального экономического кризиса, который не может не оказывать влияние на университет. По мнению Барбера, Донелли и Ривзи [3], есть большая вероятность того, что цикличность кризисов поспособствует тому, что университеты перестанут получать достаточное финансирование, качество обучения будет падать, аудитории в классах увеличиваться. Очевидно, что такая ситуация сильно ударит по конкурентоспособности университета по отношению к иным открытым образовательным институциям, образование в которых экономически более выгодно [1].

Тренд №8. На упадок университета как образовательной институции повлияет и рассредоточенность знания и его экономическая доступность. Конструкты университета –

лекторы и библиотека – больше не обладают монополией знания. Разнообразие источников знания – не только учебник и научные статьи, но и твиты, хэштеги, посты, видеоролики, онлайн-курсы, форумы, блоги.

Несоответствие между ожиданиями рынка труда и тем, что предлагают университеты – еще одна острая проблема традиционных университетов. Несоответствие между потребностью нового поколения и тем, что предлагает образование – школа и университет. Отсутствие связи образования и жизни – вечная проблема фундаментального образования, но это то, что сегодня мы не должны видеть в университетах.

Ситуации быстрого изменения социальных и культурных конструкторов в открытом многополярном пространстве определяет невозможность стратегического управления образованием, так как выстраивать какую-либо стратегию на опережение в ситуации тотальной неизвестности крайне затруднительно, происходит лишь «интуитивное» движение, основанное на оторванных от реальности идеях.

Среди собственно образовательных факторов, определяющих профессиональное мировоззрение учителя как систему принципов, норм, представлений о картине профессионального мира, мы можем обозначить следующий ряд трендов.

Тренд №1. Актуализация воспитания в неразрывности педагогической теории и практики. В эссе М. Барбера, К. Доннелли и С. Ризви «Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция» [3] резонно упоминается необходимость воспитания «вдохновленного поколения», представители которого «готовы нести личную ответственность как за себя, так и за мир вокруг». Однако проблемный вопрос на самом деле кроется не в этом. Истинная проблема заключается в поиске ответа на вопросы – поколение, вдохновленное чем? Какими ценностями? Ответить на эти вопросы значительно труднее, чем использовать обтекаемые тезисы. И это связано, прежде всего, с отсутствием единой меры и нормы – последние десятилетия характеризуются стиранием границ социальных норм. Иными словами, кажется, что в многополярном мире, в этом хаосе перемен и социальных трансформаций, нет единой парадигмы ценностей. Это отсюда появляются оксфордские идеи об «этической импровизации». Очевидные минусы этих идей еще более убеждают нас в том, что нам, прежде всего, необходимо разобраться с ценностным содержанием человеческой мысли и поведения, границами допустимости, должного и недопустимого, а не просто обозначить поколение как «вдохновленные» и толерантные люди, система ценностей которых тонет в релятивизме. «Этическая импровизация» будет способствовать и без того прогрессирующей социальной деструкции. Именно поэтому педагогика как наука о воспитании обладает сегодня первостепенной значимостью и будет переживать мощный ренессанс не только в России, но и в странах Запада.

Тренд №3. Трансформация дидактической парадигмы – геймификация, мобильное обучение, смешанное обучение, событийное образование [11] – рождает новый ландшафт образования, привнося оттенок неформальности образованию и усиление значимости мотивации обучающегося. Обнаруживается попытка образовательных систем осуществить запуск саморазвития ученика. Большинство технологических решений выстроено на основе развития мотивации обучающегося.

Тренд №4. Персонифицированное образование – тренд на индивидуализацию образования постепенно усиливается и переходит от индивидуализации к персонификации. Это значит, что важен не только индивидуальный образовательный запрос обучающегося на основе выбора дисциплин, курсов, но важен эмоциональный отклик, состояние

погружения в образовательную действительность, когда образовательные смыслы становятся личностно значимыми. Происходит стирание граней повседневной жизни – хобби, увлечений – и образования. Отсюда стремление приблизить контексты образования к индустрии развлечений – принцип «учиться, играя».

Тренд №5. С цифровым образованием в нашу жизнь ворвались новые феномены – цифровое воспитание, цифровая социализация – новые предметно-проблемные зоны педагогического знания, абсолютно не сформулированные и не исследованные на сегодняшний день, но потребность в определении педагогического содержания этих феноменов составит прогрессивные научные устремления, предметом которых станут поведенческая аналитика пользователей образовательных онлайн-платформ, разработка онлайн-дидактики, осмысление этики цифрового поведения.

Обсуждение и заключения

Отсутствие педагогической сверхзадачи, архицели образования не может не оказать влияния на профессиональное мировоззрение учителя. Утрата национальной идентичности образования в ситуации отсутствия присвоения транснациональной идентичности, размытость портретов педагога и ученика [16], недостижимость и неизмеримость воспитательных идеалов, хаотичность и неопределенность дидактических средств обучения, неопределенность содержания образования, отсутствие стратегии управления образованием – все это создает условия неопределенности в функционировании и развитии образовательной системы.

Сегодня необходимо определить ряд решений для того, чтобы будущее образования стало управляемым, избегая при этом радикальности позиций и преодолевая гипотетично-декларативный характер педагогической науки. Рождение новой институциональной идентичности педагогического образования тесно сопряжено с проблемой создания новой педагогики, устремленной в будущее, имеющей преемственные связи с прошлым и настоящим.

Профессиональное мировоззрение учителя формируется под влиянием социокультурных, образовательных, профессиональных факторов, трансформирующих саму педагогическую культуру как систему основополагающих педагогических убеждений. Социокультурные факторы определяют характер профессиональных ценностей и устремлений учителя, на основе которых человек способен успешно выстраивать профессионально-образовательный маршрут в мире педагогической профессии, позиционировать педагогический труд и образ педагога как части национальной культуры, оказывать благотворное влияние на растущие поколения и определять образ будущего нации в целом.

Система педагогических убеждений составляет основу формирования профессионально-личностных качеств национального и транснационального контекстов, основных принципов взаимодействия ученика и учителя, системы национальных и общечеловеческих ценностей.

Системе педагогического образования, а также профессионального роста учителя в структуре жизненного цикла профессии «учитель» необходимо сформировать единое целостное пространство, в котором исключены и нейтрализованы социокультурные факторы, оказывающие негативное воздействие на профессиональное мировоззрение учителя. В качестве решения проблемы может быть эффективной идея внедрения

региональных социально-педагогических кластеров, включающих институции профессионального педагогического образования, системы повышения профессиональной квалификации педагогов, профессиональные ассоциации и сообщества и позволяющих сформировать вариативный и гибкий профессиональный маршрут учителя.

Список использованных источников

1. Альтбах Ф.Дж. Глобальные перспективы высшего образования. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. 630 с.
2. Артунян М.П. Феномен мировоззрения: монография. Хабаровск: Изд-во Дальневосточного государственного университета, 2006.
3. Барбер М., Доннелли К., Ризви С. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. 2013. №3. С. 152-236.
4. Джексон Ф. Жизнь в классе / пер. с англ. Р. Устьянцева, Т. Соколовой. М.: Изд. дом ГУ – ВШЭ, 2016. 248 с.
5. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. М., 2010, 144 с.
6. Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А. М. Корбута. М.: Изд. дом ГУ – ВШЭ. 2010. 304 с.
7. Серр М. Девочка с пальчик. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 72 с.
8. Федоров А.А., Илалтдинова Е.Ю., Фролова С.В. Открытое педагогическое образование будущего. М., 2020. 348 с.
9. Фролова С.В., Илалтдинова Е.Ю. Проблема этических норм в профессиональном образе учителя: сравнительный анализ // Перспективы науки и образования. 2018. №3(33). С.74-78.
10. Фролова С.В., Базарнова Н.Д., Саватеева Д.А. Формирование профессионального мировоззрения будущего учителя как миссия педагогического университета // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-4. С. 247-250.
11. Фролова С.В., Илалтдинова Е.Ю. Концепция образовательного события в практико-ориентированной парадигме высшего образования // Вестник Мининского университета. 2017. №1(18). С. 2.
12. Фролова С.В. Профессиональное воспитание будущего учителя: дискуссия о концептуальных положениях // Вестник Мининского университета. 2021. Т.9, №2. DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2021-9-2-4>.
13. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. №10. С. 112-123.
14. Altbach Ph.G., Reisberg L., Rumbley L.E. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution // A Report Prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education. Paris: UNESCO, 2009. 246 p.
15. Fedorov A., Ilaltdinova E., Guseva L., Frolova S. Convention of Generations in the Modern Educational Environment // Journal of Intergenerational Relationships. 2021. Vol. 19, no. 4. DOI: <https://doi.org/10.1080/15350770.2020.1791780>.
16. Ilaltdinova E.Yu., Lebedeva I.V., Frolova S.V. Top Qualities of Great Teachers: National and Universal // Filchenko A., Anikina Z. (eds) Linguistic and Cultural Studies: Traditions and Innovations . LKTI 2017. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 677. Springer, Cham, 2017. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-67843-6_6.
17. Leary T.F. Changing My Mind. Among Others. 1982.
18. Mead G.H. Mind, self and society. Chicago, 1934. Pp. 135-144, 164-178, 192-200.

Professional education

19. Metzinger T. Being No One: the self-model theory of subjectivity. Massachusetts Institute of Technology, 2003. 714 p.
20. Metzinger T. Introduction: Consciousness research at the end of the twentieth century // Metzinger T. (ed.) Neural Correlates of Consciousness – Empirical and Conceptual Questions. Cambridge, MA: MIT Press, 2000.
21. Metzinger T. The subjectivity of subjective experience: A representationalist analysis of the first-person perspective // Metzinger T. (ed.) Neural Correlates of Consciousness – Empirical and Conceptual Questions. Cambridge, MA: MIT Press, 2000.
22. Metzinger T. (ed.) Neural Correlates of Consciousness – Empirical and Conceptual Questions. Cambridge, MA: MIT Press, 2000.
23. Future work skills 2020. Available at: SR-1382A_UPRI_future_work_skills_sm.pdf (accessed: 10.12.2021).
24. Silberman H.F. Semposium on Current Research on Classroom Behavior of Teachers and Its Implications for Teacher Education // Journal of Teacher Education. 1963. No. 14. P. 253.
25. Smith M. Dewey and moral education. Washington, 1939.
26. Thomas M. Virtual Teaching in the Time of COVID-19: Rethinking Our WEIRD Pedagogical Commitments to Teacher Education // Frontiers in Education. 2020. Vol. 5. Article number 595574. Available at: https://www.researchgate.net/publication/346591515_Virtual_Teaching_in_the_Time_of_COVID-19_Rethinking_Our_WEIRD_Pedagogical_Commitments_to_Teacher_Education (accessed: 28.12.2020).
27. Wilkes K.V. Real People – Personal Identity without Thought Experiments. Oxford: Clarendon Press, 1988.

References

1. Al'tbah F.Dzh. Global Perspectives on Higher Education. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2018. 630 p. (In Russ.)
2. Artunyan M.P. Phenomenon of outlook: monograph. Khabarovsk: Publishing House of the Far Eastern State University, 2006. (In Russ.)
3. Barber M., Donnelly K., Rizvi S. On the eve of the avalanche. Higher education and the coming revolution. *Voprosy obrazovaniya*, 2013, no. 3, pp. 152-236. (In Russ.)
4. Dzhekson F. Life in the classroom / translation from English R. Ustyantseva, T. Sokolova. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2016. 248 p. (In Russ.)
5. Ortega-i-Gasset X. Mission of the University. Moscow, 2010. 144 p. (In Russ.)
6. Ridings B. University in ruins / translation from English A.M. Korbut. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2010. 304 p. (In Russ.)
7. Serr M. Girl with a finger. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2016. 72 p. (In Russ.)
8. Fedorov A.A., Ilaltdinova E.YU., Frolova S.V. Open teacher education of the future. Moscow, 2020. 348 p. (In Russ.)
9. Frolova S.V., Ilaltdinova E.YU. The problem of ethical standards in the professional image of a teacher: a comparative analysis. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2018, no. 3(33), pp.74-78. (In Russ.)
10. Frolova S.V., Bazarnova N.D., Savateeva D.A. Formation of the professional outlook of the future teacher as a mission of the pedagogical university. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2020, no. 68-4, pp. 247-250. (In Russ.)

11. Frolova S.V., Ilaltdinova E.YU. The concept of an educational event in the practice-oriented paradigm of higher education. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2017, no. 1(18), p. 2. (In Russ.)
12. Frolova S.V. Professional education of the future teacher: a discussion about the conceptual provisions. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2021, vol. 9, no. 2, doi: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2021-9-2-4>. (In Russ.)
13. Hesle V. The crisis of individual and collective identity. *Voprosy filosofii*, 1994, no. 10, pp. 112-123. (In Russ.)
14. Altbach Ph.G., Reisberg L., Rumbley L.E. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution. *A Report Prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education*. Paris, UNESCO, 2009. 246 p.
15. Fedorov A., Ilaltdinova E., Guseva L., Frolova S. Convention of Generations in the Modern Educational Environment. *Journal of Intergenerational Relationships*, 2021, vol. 19, no. 4, doi: <https://doi.org/10.1080/15350770.2020.1791780>.
16. Ilaltdinova E.Yu., Lebedeva I.V., Frolova S.V. Top Qualities of Great Teachers: National and Universal. *Filchenko A., Anikina Z. (eds) Linguistic and Cultural Studies: Traditions and Innovations . LKTI 2017. Advances in Intelligent Systems and Computing*, vol 677. Springer, Cham, 2017. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-67843-6_6.
17. Leary T.F. Changing My Mind. Among Others. 1982.
18. Mead G.H. Mind, self and society. Chicago, 1934. Pp. 135-144, 164-178, 192-200.
19. Metzinger T. Being No One: the self-model theory of subjectivity. Massachusetts Institute of Technology, 2003. 714 p.
20. Metzinger T. Introduction: Consciousness research at the end of the twentieth century. *Metzinger T. (ed.) Neural Correlates of Consciousness – Empirical and Conceptual Questions*. Cambridge, MA, MIT Press, 2000.
21. Metzinger T. The subjectivity of subjective experience: A representationalist analysis of the first-person perspective. *Metzinger T. (ed.) Neural Correlates of Consciousness – Empirical and Conceptual Questions*. Cambridge, MA, MIT Press, 2000.
22. Metzinger T. (ed.) *Neural Correlates of Consciousness – Empirical and Conceptual Questions*. Cambridge, MA, MIT Press, 2000.
23. Future work skills 2020. Available at: SR-1382A_UPRI_future_work_skills_sm.pdf (accessed: 10.12.2021).
24. Silberman H.F. Semposium on Current Research on Classroom Behavior of Teachers and Its Implications for Teacher Education. *Journal of Teacher Education*, 1963, no. 14, p. 253.
25. Smith M. Dewey and moral education. Washington, 1939.
26. Thomas M. Virtual Teaching in the Time of COVID-19: Rethinking Our WEIRD Pedagogical Commitments to Teacher Education. *Frontiers in Education*, 2020, vol. 5, article number 595574. Available at: https://www.researchgate.net/publication/346591515_Virtual_Teaching_in_the_Time_of_COVID-19_Rethinking_Our_WEIRD_Pedagogical_Commitments_to_Teacher_Education (accessed: 28.12.2020).
27. Wilkes K.V. Real People – Personal Identity without Thought Experiments. Oxford, Clarendon Press, 1988.

Информация об авторах

Фролова Светлана Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, Researcher ID M-8234-2016, Author ID: 736180, ORCID ID 0000-0003-2822-0358, SPIN код: 7776-7061, e-mail: Frolovasvetlana1987@gmail.com.

Information about the authors

Frolova Svetlana V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogy, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, Researcher ID M-8234-2016, Author ID: 736180, ORCID ID 0000-0003-2822-0358, SPIN код: 7776-7061, e-mail: Frolovasvetlana1987@gmail.com.

Поступила в редакцию: 19.11.2021

Принята к публикации: 16.06.2022

Опубликована: 30.06.2022